

А. Малых

Народное ополчение Новороссийского края в Отечественной войне 1812 года

Во многовековой истории Российского государства Отечественная война 1812 г., бесспорно, является событием эпохальным, а далекое эхо двенадцатого года, когда многонациональная Россия, отстаивая свою независимость, сокрушила «непобедимого» Наполеона и ныне поистине актуально.

Итак, 12 июня 1812 г. без объявления войны французская армия, в рядах которой была практически вся Европа, все европейские народы: немцы, итальянцы, швейцарцы, бельгийцы, голландцы, хорваты, поляки и даже испанцы с португальцами, форсировала во многих местах реку Неман и вторглась в пределы Российской империи.

На следующий день Александр I обратился с Воззванием к армии и российскому народу. В нем император, в частности, сказал: «Французские войска вошли в пределы империи Нашей. Император Наполеон в уме своем положил твердо покорить Россию... Не остается Мне провидением способом к отражению силы силою. Я надеюсь на усердие Моего народа и храбрость войск Моих... Я не положу оружие доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве Моем».

Вслед за этим Воззванием Манифестом от 6 июля 1812 г. Александр I призвал к оружию всю Российскую империю и, как писали современники, «чем воспламенил в сердце каждого русского человека святое чувство любви к Отечеству». «Взываем (сказано в Манифесте) ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с Нами единокорным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и искушений». Теперь уже Россия явилась «оплотом, преграждавшим поток всеразрушительного нашествия», а Манифест 6 июля стал главным толчком для повсеместного выражения патриотических чувств.

Всюду создавались народные ополчения, проходили богатые пожертвования деньгами, драгоценностями, хлебом, скотом, лошадьми. Не в стороне от этой благородной миссии оставалось и население Новороссийского края.

Манифест от 6 июля 1812 г., который извещал о вторжении Наполеона в Россию, был получен в Одессе генерал-губернатором Новороссийского края А. Ришелье 22 июля 1812 г. и разослан во все концы подвластной ему территории. Но вскоре Манифестом от 18 июля 1812 г. из создания народного ополчения были исключены ряд губерний, в том числе и губернии Новороссийского края. Однако им было предоставлено право участвовать в пожертвованиях имущества «для поддержания государственной казны и запасов для армии». Это позволение было встречено с ликованием, когда А. Ришелье «со слезами на глазах и пылающим от восторга лицом» собрал жителей всех сословий в воскресенье 28 июля 1812 г. в зале клуба для публичных балов. Свою речь герцог произнес на русском языке, и вот ее полный текст.

«Господа.

Вам уже известно положение империи, на которую алчущий ненасытным властолюбием враг напал самым наглым и несправедливым образом. В сих обстоятельствах Государь призывает всех верных сынов Отечества к защите, и нет, конечно, ни одного русского, который бы теперь охотно не пожертвовал всем, что имеет, даже самим собою, для спасения государства, для сохранения славы и независимости народа. Северный край империи уже показал беспримерный опыт преданности своей к Монарху и Отечеству, принеся жертву, превышающую всякое ожидание. Я извещен о сем самим Государем, который в полном уверении, что и жители Южного края, соревнуя подвигам своих соотечественников, не только сравняются с ними, но, более облагодетельствованные рукою Монарха, превзойдут их в пожертвованиях. К вам обращаюсь, во-первых,

дворянство, чиновники и все природные россияне, живущие в этих местах. Перешед сюда из внутренних частей России, вы сохранили те же самые чувства приверженности к Отечеству, которые одушевляют и всегда одушевляли истинных россиян. Вам не нужно напоминать святейшего долга вашего; я знаю, что в теперешних обстоятельствах России вы пылаете рвением показать свою готовность жертвовать даже последним. Вы можете быть тогда только счастливым, когда Отечество благоденствует. Оно требует теперь помощи вашей, кто из вас откажет ему в этом? И вы, граждане, составляющие греческое сословие! Вы оставили места своего рождения, где народ ваш стенает под тяжким угнетением, и, нашедши в России покров, защиту, спокойствие, неужели не последуете еще знаменитому примеру предков ваших, всегда готовых всем жертвовать для славы своего народа? И в новом Отечестве, принявшем вас в недра свои как единоверцев, наравне с сынами своими, неужели не покажете усердия своего в таком деле, от коего зависит его спасение и ваше собственное благоденствие? Я уверен, что вас одушевляют чувства истинной любви к новому Отечеству вашему, что вы не пощадите ничего для его блага, что вы достойны носить название сынов его. И вы, жители здешнего края, пришедшие сюда из разных стран Европы! Вы были гонимы утеснением в природной земле, а здесь укрыты от бурь, колеблющих непрерывно ваших соотечественников; здесь забыли вы ваши несчастья; здесь нашли спокойное пристанище

и пользовались всеми выгодами и преимуществами наравне с природными россиянами. Теперь настало время изъяснить Монарху вашу благодарность. Он увидит, что не тщетно изливал в течение столь многих лет благоденствия свои на здешний край. Он увидит, что вы не менее истинных россиян привержены к его престолу: «Вы были свидетели, господа, что в течение 9 лет, как я начальствую в здешнем крае, я не щадил ничего, чтобы устроить благоденствие здешних жителей. Я сделал все, что в силах моих было и, льщуся надеждою, что заслужил некоторые права на вашу признательность. Для благоноворожденного Отечества, для спасения его, я жертвовал и жертвую всем. Покажите и вы единодушно в нынешний день, что вы истинные россияне, и я не буду ожидать лестнейшей награды за попечения, которые имел об вас».

Можно представить, какое восторженное впечатление произвела на присутствующих речь человека, который в своей безупречной деятельности в течение 11 лет (с 1803 по 1814 г.), будучи генерал-губернатором Новороссийского края, «оказал столько услуг как городу, так и краю в целом!».

А. Ришелье был в числе первых, кто внес в казначохранилище такую сумму, которая составляла, возможно, все его состояние. Его примеру охотно следовали и другие. И вот итог пожертвований лишь только от г. Одессы:

- от герцога Ришелье — 40 000 руб.;
- от одесских жителей:
дворян — 28 316 руб.;

Фрагмент экспозиции «Одесса и край в Отечественной войне 1812 г.»

греческого сословия — 100 000 руб.;
 русского сословия — 94 000 руб.;
 иностранцев — 18 230 руб.

Итого: 280 546 руб.

Справедливости ради надо отметить, что пожертвования начались до указанного Манифеста. Это начало в крае положил один из первых граждан нашего города, купец 1-й гильдии Иван Ростовцев, который, по словам А. Ф. Ланжерона, «приобрел богатство нечестным путем, делая фальшивые ассигнации». Но какими бы мотивами не пользовался И. Ростовцев, факт остается фактом, что он был тем человеком, который сделал первый взнос в размере 500 рублей, сопроводив его письмом на имя А. Ришелье, датированным 27 июня 1812 г. Следуя этому примеру, многие жители Одессы явились к градоначальнику, прося даже позволения служить в армии охотниками (в разведке) на собственные средства или за счет города, хотя Манифестом от 18 июля это вовсе и не требовалось.

Надо учесть, что все это проходило в то время, когда в Одессе и других городах Новороссийского края началась борьба с самым жестоким злом, свалившимся на население — восточной чумой, которая, по определению А. Ришелье, «была сущим адом»! Только в Одессе число жертв доходило в конце октября месяца до 1 200 человек, а 16 ноября уже выросло до 1 720, и конца этому бедствию не было видно. И в этих тяжелейших условиях в патриотизме и любви к Отечеству не уступали друг другу жители всего Новороссийского края. Так, дворянство Таврической губернии, собравшееся в Симферополе 29 июля 1812 г., выслушав Манифест от 6 июля, единодушно постановило, что «всякий дворянин оружие носить могущего, со всеми людьми, способными к военной службе готовы выступить по первому зову на защиту Отечества, вооружившись за свой счет и на собственном иждивении...», а «неимущие получать содержание от дворянства». Присутствующие на этом собрании мусульмане тут же приняли решение, которое передали губернатору Бороздину такого содержания: «Мы, здешнее Таврическое сословие дворян Магометанского закона, верноподданные же Е. И. В., прибывшие в город Симферополь, изъявляем все вообще готовность свою служить Е. В. Падишаху, не только своим иждивением, но даже и жизнью нашей». Одни только пожертвования Таврической губернии составили 746 324 рубля, и это кроме народного ополчения, оружия, а также хлеба,

лошадей и скота. Так, население Крыма, в частности внесло:

— дворянство — 50 956 руб. 16 коп.;
 — черноморское войско — 14 378 руб.;
 — города — 3 941 руб. 88 коп.;
 — татары, ногайцы, киргизы и их духовенство — 314 582 руб. 90 коп.;
 — русские поселяне — 32 663 руб. 60 коп.;
 — русское духовенство 1 228 руб.;
 — колонисты — 339 руб. 35 коп.

Подобным образом поступали и разные сословия Херсонской губернии. Одно только Тираспольское дворянство внесло 40 825 руб., а поселяне того же уезда 7 910 руб., 400 волов, 188 лошадей и отправили их в армию. Сверх того, на всеобщем собрании дворянства в Херсоне было решено «от каждой сотни помещичьих крестьян набрать по 4 ратника, вынести на их содержание 161 604 руб. и поставить 758 волов».

В ополчение вступали целыми подразделениями. Бугское казачье войско под командованием князя Н. Кантакузена, доносило герцогу А. Ришелье, что все их сословие, несмотря на исключение края из ополчения, добровольно за свой счет уже снарядило казачью дружину численностью в 500 человек и просило только оружие, в котором остро испытывало недостаток.

Но на одном примере хотелось бы остановиться подробнее. 25-летний помещик коллежский асессор В. П. Скаржинский, сын генерал-майора П. Скаржинского, первого атамана Бугского казачьего войска, «желая показать пример усердия», сформировал из своих крестьян и вольных людей, а также приглашенных в офицеры из дворян конный эскадрон, который решено было назвать «эскадрон Скаржинского».

Виктор Петрович Скаржинский родился в октябре 1787 г. в с. Трикраты Херсонского уезда. До 8 лет воспитывался дома, а затем для продолжения обучения был отправлен в Петербург. Однако по причине болезни он недолго оставался здесь и через 2,5 года вернулся домой, поступив вместе со своим братом Николаем в г. Херсоне к профессору математики Рубану. Затем поступил в Морской кадетский корпус в г. Николаеве, а по его окончании переехал в Москву — в благородный университетский пансион в качестве студента. В 1805 г. он поступил на службу в Департамент Народного Просвещения и Главного Правления училищ. Тогдашний министр народного просвещения граф Завадовский, как и военный министр Вязьмитинов с большой симпатией относились

к нему. Именно Вязьмитинов пригласил Скаржинского на заседание дворянского собрания, на котором и был оглашен Манифест от 6 июля 1812 г., а случайная потом встреча с императором Александром I на небольшой станции под Тверью окончательно привела его к решению принять участие в военных действиях против Наполеона.

А. Ришелье благосклонно отнесся к решению Скаржинского создать эскадрон, разрешил доукомплектовать его и содержать за свой счет. По предписанию того же А. Ришелье из Тираспольского арсенала в распоряжение Скаржинского было выдано старое оружие в виде «30 негодных волонтерских ружей, 125 негодных казачьих и турецких сабель, 60 пар гусарских пистолетов, калмыцких и негодных драгунских» с условием содержать их в «надлежащей годности и вернуть по окончании войны».

Сформированный эскадрон Скаржинского (численность которого, по разным источникам, составляла от 188, 180 и даже до 150 человек), выступил из сборного пункта с. Трикраты в направлении Каменец-Подольска 4 сентября 1812 г. и присоединился к корпусу П. В. Чичагова, командовавшего Западной армией. Находясь постоянно в авангарде, отряд неустанно преследовал французов и закончил свой боевой путь в Пруссии, откуда в мае 1813 г. вернулся домой, потеряв в боях 12 крестьян.

О военной деятельности В. П. Скаржинского мы находим следующее свидетельство в письме к нему М. Б. Баркляя-Толли от 27 июня 1813 г.: «по присоединении к Западной армии вы во все время с эскадром на службе, быв употреблены во всех походах, как в России, так и за границую наравне с прочею иррегулярной кавалерией,

при той армии находившеюся, оказывая везде особенное мужество и неустрашимость...» Эти заслуги были достойно оценены верховной властью, и Скаржинский был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, украшенным алмазами, как видно из письма Баркляя-Толли, также орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, а для его сподвижников — 12 знаков отличия военного ордена. Кроме того, по ходатайству самого Виктора Петровича Скаржинского, его воины получили медали, установленные для ношения в память 1812 г.

Активную жизненную позицию В. П. Скаржинский занимал и в послевоенное время. Будучи действительным членом «Общества сельского хозяйства Южной России» и владельцем 70 тыс. десятин земли, он много сделал для развития сельского и лесного хозяйства в крае. В память об этом благодарные одесситы установили в 1872 г. в Городском саду рядом со зданием, где размещалось «Общество» (ул. Гаванная, 10), памятник. На пьедестале из песчаника помещен мраморный бюст с надписью: «Виктору Петровичу Скаржинскому, разведшему в знойных степях Херсонской губернии 400 десятин лесу хвойной и лиственных пород».

Умер В. П. Скаржинский в 1861 г. и похоронен в Одессе на I Христианском кладбище.

Подобного рода энтузиазмом «переболело» и население Екатеринославской губернии, где только Русское и Греческое городские

общества в г. Таганроге и жители греческих хуторов, а также г. Мариуполя, решили собрать 270 ратников и денежную сумму, равную 109 000 руб.

Екатеринославский предводитель дворянства Алексеев сообщал 3 сентября 1812 г. герцогу

Фрагмент экспозиции «Одесса и край в Отечественной войне 1812 г.»

А. Ришелье: «Дворянство Екатеринославской губернии... изъявило готовность свою жертвовать самим собой и всем, что имеет на подкрепление сил, охраняющих славу и целостность империи».

Одни только приношения Екатеринославского дворянства составили:

- общие — 250 000 руб.;
 - частные — 50 000 руб.;
 - от дворян г. Екатеринослава — 25 284 руб.
- Итого: 325 284 руб.

Кроме того, колонисты внесли 1 795 рублей, и даже весьма незажиточные отставные солдаты в количестве 551 семейства, проживающие в слободе Новопавловской, внесли 1 120 рублей, объявив при этом о желании служить со своими детьми и работниками.

И таких примеров в истории Новороссийского края того периода, как и по всей России, можно привести бесчисленное множество. Это была действительно народная война. Размеры добровольных пожертвований были поистине громадны, и собственная жизнь была последней жертвой, приносимой в защиту Отечества.

Вообще, обзор исторических событий в России на протяжении целого ряда столетий «убеждает в существовании каких-то систематически роковых переплетаемых обстоятельств, угрожающих независимости государства, как бы проверяя его на жизнестойкость. Ее история — есть летопись мужества и славы народа многонациональной России, и долг каждого гражданина знать историю своего государства, подвиги и боевую славу его предков. Именно поэтому Отечественная война 1812 г. постоянно привлекает внимание не только историков. Она никогда не уйдет из памяти и поля зрения духовной жизни наших народов, ибо «сами исторические события, переживаемые страной, невольно направляют взор в прошлое, побуждая искать в нем уроки для настоящего и будущего».

Видимо, не случайно Одесская городская дума на заседании 3 декабря 1910 г. приняла единогласно решение об ассигновании 12 000 рублей на издание «патриотической книги, посвященной событиям Отечественной войны 1812 г., для бесплатной раздачи учащимся городских училищ при праздновании столетней годовщины этого события (доклад № 364 —

Фрагмент экспозиции «Одесса и край в Отечественной войне 1812 г.»

1910 г.)» и выпустить это издание не позже конца 1911 г.

В экспозиции по истории Одессы и края, которая была открыта в Одесском историко-краеведческом музее 2 сентября 1994 г., тема Отечественной войны 1812 г. широко представлена уникальными и оригинальными экспонатами в виде фотографий, гравюр, литографий, печатных изданий, холодного и огнестрельного оружия, военного снаряжения, предметами этнографии и медальерного

искусства. Все они являются свидетельством того, что народы России стяжали себе в 1812 г. бессмертную славу, так как «сражались с таким истинным героизмом, были исполнены такой неукротимой волей к победе и таким подъемом духа, каким трудно сыскать равных в истории человечества». Поэтому Отечественная война 1812 г. остается незабвенной, как повесть событий беспримерных в летописях военных, как память великого подвига всех народов Российского государства.

Литература

1. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 218. — Д. 1. — Л. 2.
2. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 219. — Д. 5. — Л. 1–10б.
3. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 219. — Д. 5. — Л. 28–39.
4. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 218. — Д. 5. — Л. 3–30б.
5. ГАОО. — Ф. 1. — Оп. 249. — Д. 762. — Л. 1, 7.
6. ГАОО. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 256. — Л. 2, 4.
7. ГАОО. — Ф. 4. — Оп. 1а (1818). — Д. 352. — Л. 3.
8. ГАОО. — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 695. — Л. 1–10б.
9. Михайловский-Данилевский А. Описание похода во Францию. — Спб., 1832. — Ч. 1, 2.
10. Михайловский-Данилевский А. Описание Отечественной войны 1812 года. — Спб., 1850. — Т. 4.
11. Сын Отечества. — Спб., 1812. — Ч. 1, 2.
12. Скальковский А. 1812 год в Новороссийском крае. — Одесса, 1837.
13. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. — Одесса, 1838. — Ч. 2.
14. Скальковский А. Первое тридцатилетие Одессы. — Одесса, 1837.
15. Флоровский А. Из истории одесской старины. — Одесса, 1912.
16. Флоровский А. Отечественная война и Новороссийский край. — Одесса, 1913.
17. Отечественная война 1812 года и русское общество. — М., 1911.
18. Одесса. 1794–1894. К столетию города. — Одесса, 1895.
19. Труды Императорского Вольно-Экономического общества. — 1853. — Т. 4.
20. Одесский альманах на 1840 г. — Одесса, 1839.
21. Тарле Е. Освобождение России от нашествия Наполеона. — М., 1938.
22. Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1912. — Т. 31.
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — Спб., 1897. — Т. 43.
24. Большая советская энциклопедия. — М., 1974. — Т. 18.
25. Советская военная энциклопедия. — М., 1978. — Т. 6.
26. Энциклопедический словарь «Гранат». — М., б. г. — Т. 36.
27. Одесский историко-краеведческий музей: Путеводитель / Л. Н. Никитенко, А. Н. Малых, В. А. Вонсович, О. И. Кривохатская, Л. В. Дерун, В. В. Солодова. — Одесса, 2001.
28. Соловьев С. Император Александр I. Политика — дипломатия. — Спб., 1877.